УДК 271-9(470+571)+929
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-174-194
EDN NXNVND
Научная статья / Original article

митрополит Александр (А. Г. Могилев)

Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан;
Алматинская православная духовная семинария
Алматы, Республика Казахстан

«Этот добросовестный труд Ваш оценен мной дорого»: отношения и соработничество первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Порфирия (Успенского) с первым Туркестанским архиепископом Софонией (Сокольским)

Аннотация. В статье исследуется история многолетних взаимоотношений и научного сотрудничества двух выдающихся деятелей Русской Православной Церкви XIX в. — архиепископа Туркестанского Софонии (Сокольского) и епископа Порфирия (Успенского), первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и одного из основоположников русского церковного востоковедения. Цель работы — реконструкция их интеллектуального и духовного союза как особого феномена в истории русской церковной науки, выявление его значения для формирования отечественной традиции изучения христианства на Ближнем Востоке. Исследование опирается на анализ архивных источников, эпистолярного наследия, дневниковых записей, официальных документов и опубликованных трудов обоих иерархов. В работе используется историко-биографический подход, который позволяет рассматривать отношения архиепископа Софонии и епископа Порфирия не только как личную дружбу, но как устойчивую форму научного и церковного сотрудничества. Особое внимание уделяется переписке, в которой раскрываются богословские, научные и политико-теологические взгляды авторов, их оценки церковных процессов, проблем секуляризации и моделей церковно-государственного устройства. В результате исследования показано, что связь между Софонием (Сокольским) и Порфирием (Успенским) носила характер ученой дружбы, основанной на доверии, научной солидарности и взаимном признании компетентности. Установлено, что их сотрудничество оказало существенное влияние на развитие русской традиции церковного востоковедения, исследование литургических традиций восточного христианства и осмысление христианского Ближнего Востока как части

CC BY-NC
© А. Г. Могилев, 2026

единого церковного пространства. Вывод работы заключается в утверждении возможности интерпретировать отношения архиепископа Софонии и епископа Порфирия не как частный биографический факт, а как элемент широкого культурно-церковного процесса, в рамках которого формировался тип православного ученого-богослова, соединяющего пастырское служение, научное исследование и миссионерское делание.

Ключевые слова: архиепископ Софония (Сокольский), епископ Порфирий (Успенский), Туркестан, Константинополь, Иерусалим, посольская церковь, церковное востоковедение, Русская духовная миссия, христианский Восток

Для цитирования: *Могилев А. Г.* «Этот добросовестный труд Ваш оценен мной дорого»: отношения и соработничество первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Порфирия (Успенского) с первым Туркестанским архиепископом Софонией (Сокольским) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 54. С. 174–194. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-174-194; EDN NXNVND

Поступила в редакцию 26.02.2026
Принята к публикации 29.04.2026

Metropolitan Alexander (Alexander G. Mogilev)

Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan;
Almaty Orthodox Theological Seminary
Almaty, Republic of Kazakhstan

"This conscientious work of yours is highly valued by me": The Relationship and Cooperation between Bishop Porphyry (Uspensky), the First Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, and Sofoniya (Sokolsky), the First Archbishop of Turkestan

Abstract. The article examines the history of a long-term personal, intellectual, and scholarly cooperation between two outstanding figures of the Russian Orthodox Church of the 19th century: Archbishop Sofoniya (Sokolsky) of Turkestan and Bishop Porphyry (Uspensky), the first Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and one of the founders of Russian Church Oriental studies. The work aims to reconstruct their intellectual and spiritual partnership as a specific phenomenon in the history of Russian church scholarship and to identify its significance for the formation of the national tradition of theological Oriental Studies and Comparative Liturgics. Methodologically, the research is based on the analysis of archival sources, epistolary materials, diary entries, official documents, and published works of both hierarchs. A historical-biographical approach is applied, allowing their relationship to be inter-

preted not merely as personal friendship, but as a stable and sustained form of scholarly and ecclesial cooperation. Special attention is paid to their correspondence, which reveals theological, academic, and politico-theological views, their assessments of ecclesiastical processes, problems of secularization and models of church-state relations. The results of the study demonstrate that the relationship between Sofoniya (Sokolsky) and Porphyry (Uspensky) is characterized by an equal intellectual partnership based on trust, scholarly solidarity, and mutual recognition of competence. It has been shown that their cooperation had a significant impact on the development of the Russian tradition of ecclesiastical Oriental Studies, the formation of Comparative Liturgics, and the understanding of the Christian Middle East as part of a unified ecclesial space. The main conclusion of the article is that their relationship can be interpreted not as a private biographical episode, but as an element of a broader cultural and ecclesiastical process, within which a specific type of the Orthodox scholar-theologian was formed, combining pastoral ministry, academic research, and missionary vocation.

Keywords: Archbishop Sofoniya (Sokolsky), Bishop Porphyry (Uspensky), Turkestan, Constantinople, Jerusalem, embassy church, ecclesiastical Oriental studies, Russian Ecclesiastical Mission, Christian East

For citation: Mogilev A. G. "This conscientious work of yours is highly valued by me": The Relationship and Cooperation between Bishop Porphyry (Uspensky), the First Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, and Sofoniya (Sokolsky), the First Archbishop of Turkestan. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 54, pp. 174–194. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-174-194

Submitted on 26 February, 2026
Accepted on 29 April, 2026

Епископ Порфирий Успенский и архиепископ Софония Сокольский: от Петербургской духовной академии до Константинополя

О епископе Порфирии (Успенском; 1804–1885) написано немало исследований[1]. Все, кто занимался изучением истории «Русской Палестины», истории Императорского православного палестинского общества и Русской духовной миссии в Иерусалиме не могли обойти своим вниманием инициатора создания и первого начальника миссии — архимандрита Порфирия. Его заслуги перед россий-

[1] Наибольшую по объему библиографию работ, непосредственно посвященных жизни и трудам еп. Порфирия см.: *Богданова Т. А., Турилов А. А.* Порфирий (Успенский), епископ // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 57. С. 539–552. Однако надо отметить, что приведенная в конце статьи библиография ограничена 2020 г. и не включает в себя некоторые более ранние исследования. Так, в ней не указана единственная современная диссертация, посвященная жизни и трудам епископа Порфирия: *Герцман Е. Е.* Порфирий Успенский: творческая биография и научное наследие: дисс. … к. и. н.: 07.00.03. СПб., 2004. 362 с.

ским востоковедением огромны, а материалы, собранные им в экспедициях по Ближнему Востоку и Греции, до сих пор остаются источниковой базой для современных исследователей. Но мало кто в своих работах уделяет внимание другу и соратнику владыки Порфирия по научным штудиям — архиепископу Туркестанскому Софонии (Сокольскому; 1800–1877). Можно назвать лишь несколько публикаций двух исследователей[2], которые отмечали сотрудничество двух востоковедов. Более того, в существующих ныне воспоминаниях и исследованиях о жизни и трудах владыки Софонии, претендующих на полноту, епископ Порфирий вообще не упоминается[3]. А ведь говорить о владыке Софонии именно как о востоковеде и специалисте по сравнительному богословию и литургике христианских церквей на Востоке, в России и на Западе невозможно без понимания места, которое занимал в его жизни его друг епископ Порфирий.

При этом все утверждаемое выше — и что архиепископ Софония был востоковедом, и что отношения между ним и епископом Порфирием имели характер дружеского сотрудничества, сам владыка Порфирий указывает в своих записках за 1867 г.: «А викарий херсонской епархии преосвященный Софония, епископ новомиргородский, с которым я ел щи и кашу в петербургской духовной академии и с которым дружил, как сослуживец в ведомстве нашего министерства иностранных дел, в письме своем ко мне, от 30 августа 1866 года, приветствовал меня по-братски и по-дружески»[4]. Далее владыка Порфирий благодарит владыку Софонию за посылку его перевода текста литургии яковитов. После чего адресант указывает, что это труд «добросовестный» и что он им высоко оценен[5]. Более высокой похвалы в то время востоковеду ожидать было неоткуда. Это несомненное признание — высочайшая оценка трудов святителя Софонии.

Как писал сам владыка Порфирий, их знакомство состоялось во время учебы в Санкт-Петербургской духовной академии, куда выпускник Тверской семинарии Стефан Сокольский поступил в 1823 г., а выпускник Костромской семинарии Константин Успенский — в 1825 г. Они учились на разных курсах,

[2] *Александр (Могилев), митр.* Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 73–88; *Щербакова М. И.* Святитель Феофан, Затворник Вышенский, и Софония (Сокольский), первый архиепископ Туркестана: пересечение судеб // Феофановские чтения: сб. научн. ст. Вып. X: в 2 т. / под ред. д. филол. н. В. В. Кашириной. Рязань, 2017. Т. 2. С. 157–165.

[3] См.: *Путинцев М. П., прот.* Воспоминания о покойном Архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297; *Августин (Никитин), архим.* Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250; *Королева В. В.* Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Сайт «Православие.ru». URL: https://pravoslavie.ru/36553.html (дата обращения: 13.08.2025).

[4] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки: в 8 т. / под ред. [П.] А. Сырку. СПб., 1902. Т. 8. С. 98–99.

[5] Там же. С. 100.

но на протяжении двух лет, с 1825 по 1827 гг., несомненно общались, или как выразился сам владыка Порфирий «ели щи и кашу». А это означает, что они учились у одних и тех же преподавателей, среди которых в это время выделялись именно те, чьи исследования будут далее наиболее важны для дальнейшего жизненного пути епископа Порфирия и архиепископа Софонии, и в первую очередь инспектор академии — архимандрит Иннокентий (Борисов), впоследствии архиепископ Херсонский и Таврический, и библеист-гебраист протоиерей Герасим Павский. Влияние этих богословов на интерес студентов академии к Святой Земле и христианскому Востоку было несомненным.

После того как в 1827 г. студент Сокольский закончил обучение в академии, был пострижен в монашество с именем Софония, получил степень магистра богословия и назначение на должность профессора Тверской семинарии, его дороги с постриженным в монашество в 1829 г. иеромонахом Порфирием не пересекались. Можно допустить, что какая-то редкая переписка между ними была; возможно, были и встречи, однако ни писем, ни упоминаний об этом найти не удалось. Тем не менее, в пользу предположения, что общение между двумя друзьями продолжалось между 1827 и 1847 гг., можно привести уверенность архимандрита Порфирия, с которой он в 1847 г. по пути в Иерусалим достаточно легко уговорил своего однокашника по академии написать прошение в Синод о переводе с должности ректора Могилевской семинарии на место настоятеля русской посольской церкви в Константинополе. Архимандрит Софония очень быстро согласился на предложение, которое ему сделал архимандрит Порфирий.

В заметках владыки Порфирия за 1847 г. упоминается эта встреча в Могилеве: «…два дня (22 и 28 окт[ября]) провел у настоятеля тамошнего Братского монастыря архимандрита Софонии, бывшего товарищем мне в духовной академии, и уговорил его перепроситься на службу при нашем посольстве в Константинополе»[6]. Синод достаточно быстро согласился на это назначение, и 1 июня 1848 г. архимандрит Софония был уже в Константинополе. Причины и условия этого назначения и принятия положительного решения о нем были выявлены в недавнем исследовании, где обосновывается, что наиболее важным фактором такого назначения, помимо личных достоинств архимандрита Софонии, было доверие к нему со стороны архимандрита Порфирия и архиепископа Иннокентия Херсонского, которым между Иерусалимом и Одессой необходим был надежный посредник в Константинополе[7]: это была политика создания связи между Синодом в Петербурге и Духовной миссией в Иерусалиме (она подразумевает, что на всех промежуточных пунктах должны находиться авторитетные и доверенные лица. В Одессе таким человеком был святитель Иннокентий, в Бейруте — дипломат

[6] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… СПб., 1896. Т. 3. С. 160.

[7] *Александр (Могилев), митр.* Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского)… С. 84–85.

и ученый-востоковед Константин Базили, в Константинополе доверенным лицом Синода, владыки Иннокентия, архимандрита Порфирия стал архимандрит Софония). Но такое доверие не могло быть результатом только совместной учебы в академии, за ним должны были стоять годы общения, о которых нет информации в архивном фонде владыки Порфирия[8]. Про архив же владыки Софонии говорить не приходится — большинство его ранних бумаг погибло в Константинополе, в посольстве, во время Восточной войны 1853–1856 гг., а более поздние рукописи в Туркестане исчезли после кончины в 1877 г. После же 1847 г. свидетельства об общении двух востоковедов достаточно многочисленны.

Основным источником реконструкции отношений архимандрита Софонии и архимандрита Порфирия служит их переписка, охватывающая период с 1848 по 1877 гг. Корпус эпистолярных свидетельств распределен по нескольким архивохранилищам и публикациям. Письма архимандрита (впоследствии епископа) Порфирия к архимандриту (впоследствии архиепископу) Софонии были опубликованы в начале XX в. в составе издания «Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского»[9]. Из него известны письма, датированные 26 декабря 1848 г., 8 апреля 1851 г., 22 марта 1867 г. и 3 августа 1877 г., и письма епископа Порфирия третьим лицам, в которых упоминается архимандрит Софония, — в частности, письмо иеромонаху Феофану (Говорову) от 2 февраля 1852 г. и письмо А. С. Стурдзе от 24 ноября 1849 г. Ответные же письма владыки Софонии сохранились в рукописном виде в фонде епископа Порфирия в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук[10] и до настоящего времени не были введены в научный оборот. Среди выявленных в этом фонде — тексты от 16 декабря 1850 г., 5 мая 1851 г. и 30 августа 1866 г. Помимо собственно переписки двух друзей, важный источник — письма архимандрита Софонии к архиепископу Иннокентию (Борисову), хранящиеся в Отделе рукописей Института русской литературы РАН[11], где содержатся важные характеристики деятельности и личности архимандрита Порфирия.

Дневниковые записи епископа Порфирия, опубликованные под заглавием «Книга бытия моего»[12], содержат упоминания о встречах и беседах с архимандритом Софонией и оценки его научных и церковных трудов. Таким образом,

[8] Личный фонд владыки Порфирия находится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), ф. 118: «Успенский Константин Александрович (Порфирий, епископ Чигиринский) (1804–1885), историк, магистр богословия».

[9] Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. Переписка / *под ред. П. В. Безобразова*. СПб., 1910.

[10] СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Д. 41.

[11] ОР ИРЛИ РАН. Ф. 46. Ед. хр. 18.

[12] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки: в 8 т. / под ред. П. А. Сырку. СПб., 1896–1902.

всего к настоящему времени выявлены не менее десяти писем, непосредственно относящихся к взаимоотношениям двух иерархов, и ряд косвенных свидетельств — в переписке с третьими лицами и в дневниках. Динамика переписки неравномерна: наиболее интенсивный обмен письмами приходится на период их соработничества на Востоке (1848–1853), затем следует перерыв, вызванный Восточной войной и изменением мест служения обоих архимандритов, после чего переписка возобновляется в 1866 г. и продолжается до кончины архиепископа Софонии в 1877 г.

Поскольку личный архив архиепископа Софонии не дошел до нашего времени, сохранившийся корпус писем представляет собой лишь часть некогда существовавшей переписки, однако и в таком объеме он позволяет восстановить основные этапы и характер отношений двух церковных востоковедов. Надо отметить, что практически все письма их друг другу написаны тоном уважительным: они всегда обращались друг к другу на «Вы»; все письма начинаются с приветствия, где используются обращения «друг и возлюбленный о Господе брат» и завершаются искренним уверением в братской любви о Господе, так что сам тон письма всегда подтверждает искренность этого заверения. Это видно и в самых ранних письмах 1848 г., и в текстах посланий вплоть до 1877 г.

Между Константинополем и Иерусалимом: дальнейшее научное и духовное соработничество

Труды архимандрита Софонии в Константинополе в июне 1848 г. начались с обустройства в посольстве, знакомства с городом, с Константинопольским патриархом и представителями Константинопольского Патриархата, а первое письмо по прибытии он написал архиепископу Иннокентию (Борисову) в Одессу. По всей видимости, в том же 1848 г. архимандрит Софония написал письмо и архимандриту Порфирию в Иерусалим. Письмо архимандрита Софонии в архиве владыки Порфирия отсутствует, но ответ архимандрита Порфирия от 26 декабря 1848 г. показывает, что настоятель русской посольской церкви в Константинополе изложил своему другу новости о первых месяцах своего служения.

Судя по этому ответу, архимандрит Софония сообщил, что патриарх Анфим VI пожаловал ему «почтенное наименование великого архимандрита». Отец Порфирий раскритиковал согласие отца Софонии принять титул «великого архимандрита» от Константинопольского патриарха, указав на каноническое нарушение: Константинополь не вправе возводить русских священнослужителей в высшие степени без согласия Святейшего Синода[13]. Архимандрит Порфирий увидел в этом не просто любезность, а опасный прецедент,

[13] *Порфирий (Успенский), еп.* Архимандриту Софонию, настоятелю посольской церкви в Константинополе от 26 декабря 1848 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 263–264.

подтверждающий, что Фанар воспринимает Россию как свою епархию. По его словам, даже учреждение русского патриаршества и Синода не искоренило в Константинополе этого заблуждения. Принятие сомнительной почести он назвал шагом, легитимирующим притязания Константинополя, потому архимандрит Порфирий настаивал, чтобы отец Софония отказался от титула, оставшись «малым архимандритом», поставив церковное достоинство выше личной награды. Отец Порфирий подчеркивал, что его критика продиктована исключительно братской любовью и заботой.

Вероятно, отец Софония принял это наименование «великого архимандрита» как особое признание Константинопольским патриархом его статуса настоятеля посольского храма Российской империи и представителя Синода и всей Русской Церкви. А отец Порфирий, похоже, избавил своего друга от возможных претензий со стороны Синода и лично обер-прокурора. Отец Софония признал правоту своего друга, что показывает комментарий, который сделал сам архимандрит Порфирий на полях письма: что после этого замечания отец Софония отказался от ношения греческой камилавки великого архимандрита[14].

Переписка и общение двух друзей на Востоке продолжались и далее. Надо отметить, что они упоминали друг друга и в письмах третьим лицам. Так, в письме от 14 июля 1849 г. архимандрит Софония пишет святителю Иннокентию о своем положении в посольстве: «В самом деле, если отнять от моего поста побочные занятия, то положение будет ужасно, и решительно нет, в таком случае, нужды быть здесь архимандриту и тем паче ученому. А чтобы заниматься extra, надобно иметь и поощрение, и средства. О. Порфирий имеет, по крайней мере, последнее, — имеет способы, учителей, сотрудников и писцов. Но и он решил оставить свое поприще (на днях мы ожидаем его сюда), а я не имею и сего»[15]. Из этого отрывка видно, что архимандрит Софония желал и жаждал активной деятельности, он хотел, желал быть полезным для Русского Православия, служить не только как священник и педагог, но и как ученый, исследователь, четко соотнося свое служение с деятельностью архимандрита Порфирия.

В другом, написанном через месяц, письме владыке Иннокентию от 24 августа 1849 г. архимандрит Софония вновь упоминает своего друга: «В продолжение июля я немало трудился по Иерусалимской библиотеке, что в Стамбуле, и сделал много выписок и переводов; но из собеседования с о. Порфирием открылось, что и он то же самое делал и послал свои замечания в Петербург. <…> нельзя ли бы мне доставить каких-либо сведений о том, что сделано о. Порфирием, дабы я мог продолжать труд его, а не повторять то, что уже им сделано»[16].

[14] *Порфирий (Успенский), еп.* Архимандриту Софонию, настоятелю… С. 264.

[15] Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию // ОР ИРЛИ РАН. Ф. 46. Ед. хр. 18. Л. 1 об.

[16] Там же. Л. 4–4 об.

Там же архимандрит Софония примечательным образом характеризует заслуги архимандрита Порфирия перед русской церковной наукой: «О. Порфирий испрашивает архипастырского благословения Вашего Высокопреосвященства; он приехал сюда в последних числах июля, живет в Пере, нередко бывает и у меня. Очень жаль этого неоцененного человека. Глаза его болят серьезно. Прискорбно, что мало обращено на него внимания. Если бы у нас был обычай покупать и продавать умных людей и их знания, как это делалось некогда с неграми в Египте, то за него с его познаниями, которые он приобрел об Афоне и Палестине иностранцы заплатили бы миллионы»[17].

В свою очередь архимандрит Порфирий упоминал настоятеля посольской церкви 2 февраля 1852 г. в письме своему помощнику и заместителю иеромонаху Феофану (Говорову), рекомендуя для организации питания членов миссии обратиться к архимандриту Софонии, чтобы тот прислал на некоторое время или на постоянной основе повара из Константинополя, чьи блюда о. Порфирий пробовал у своего друга в российском посольстве[18]. Такая рекомендация, как отмечает проф. М. И. Щербакова, несомненно свидетельствует, что хорошие отношения были не только между архимандритами Порфирием и Софонией, но и между настоятелем русской посольской церкви в Константинополе и будущим Вышенским Затворником[19].

Переписка отцов Порфирия и Софонии 1849–1852 гг. показывает, что они подолгу общались лично, а письма была продолжением общения, в рамках которого они высказывали друг другу то, что не доверили бы никому другому. В 1849 г. из-за болезни глаз архимандрит Порфирий задержался в Константинополе как минимум до конца ноября[20]. Вероятно, это был самый продолжительный со времени учебы в академии период встреч отца Софонии с отцом Порфирием. Из их дальнейшей переписки опубликованы и известны письма архимандрита Порфирия, но ответные письма святителя Софонии, хранящиеся только в рукописи, до сих пор не введены в научный оборот. Обратимся к их тексту, чтобы составить более полное представление об их отношениях.

В одном из них архимандрит Софония 16 декабря 1850 г. писал: «Доселе не пристаю скорбеть и считать для себя лишением, что прошедшее лето взыдох во Иерусалим соглядать Вас и не обретох там лица Вашего. Вольно же было Вам

---

[17] Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию. Л. 3 об. – 4.

[18] *Порфирий (Успенский), еп.* Иеромонаху Феофану от 2 февраля 1852 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 410.

[19] См.: *Щербакова М. И.* Святитель Феофан, Затворник Вышенский, и Софония (Сокольский)… С. 157–165.

[20] *Порфирий (Успенский), еп.* А. С. Стурдзе от 24 ноября 1849 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 292–294.

загуляться в пустынях Ливийских»[21]. Действительно, летом 1850 г. архимандрит Софония предпринял паломничество в Иерусалим и на Иордан, а архимандрит Порфирий в это время уехал в экспедицию в Египет. В том же письме, помимо пересказа о. Порфирию текущих новостей церковной жизни в России, которые дошли до Константинополя, архимандрит Софония просит своего друга заказать и прислать для него перламутровую икону, которую видел в Иерусалиме.

Спустя несколько месяцев, 8 апреля 1851 г. архимандрит Порфирий отвечал в Константинополь отцу Софонии: «И я пожалел о том, что немаловременное пребывание мое в прекрасных пустынях Египта, Синая и Идумеи не позволило мне видеться с вами в Иерусалиме и беседовать, как бывало, далеко за полночь. Рассказ других о Вашем путешествии и поклонении Богочеловеку у Его живоносного Гроба был для меня то же, что сновидение. Я понял, что вы были в святом Граде, но понятие не то <же>, что зрение лица и слышание голоса дружеского»[22]. В конце письма отец Порфирий сообщает о цене перламутровой иконы, которую из Иерусалима хотел получить отец Софония, и пишет, что попросит мастера улучшить вид заказываемой иконы. По всему видно, что архимандрит Порфирий очень старается сделать своему другу отцу Софонии что-то приятное. Тут же он просит передать благодарность одесско-константинопольскому купцу Александру Яковлевичу Новикову за то, что тот прислал из Стамбула коробки с качественным чаем[23] — одним из лучших угощений на Востоке.

Но самое удивительное в этом письме и, добавим, оставшееся без внимания исследователей, — краткое выражение архимандритом Порфирием своих церковно-политических воззрений. Одновременно можно их назвать и апокалиптико-хилиастическими, но еще точнее, как это принято сейчас, следует их именовать политико-теологическими. Важно остановиться на этих воззрениях отца Порфирия потому, что в ответном письме архимандрит Софония тоже кратко прописывает свою политическую теологию. Архимандрит Порфирий сообщает, что до него дошли слухи о проекте назначения жалования православным архиереям в Османской империи. В связи с этим отец Порфирий пишет: «Если даст его христоименитый народ в известном количестве, утвержденном властью, это хорошо! Если же магометанское правительство примет на свое попечение содержание архиерейских кафедр, то быть беде и не одной. В последнем случае мы увидим, что некоторые из сих кафедр будут упразднены, многие будут оставаться не занятыми; лжеапостолы начнут сеять плевелы там, где некому исторгать их; монастырям также назначат жалованье взамен

[21] Письма архимандрита Софонии (Сокольского) архимандриту Порфирию (Успенскому) // СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Д. 41. Л. 126–126 об.

[22] *Порфирий (Успенский), еп.* Архимандриту Софонию от 8 апреля 1851 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 360.

[23] Там же. С. 362.

их недвижимых имений, и эти оплоты православия рушатся. Впрочем, чему быть, того не миновать. Повсеместные нападки гражданской власти на церковь Христову совершаются не без Божия попущения. Бог предает эту власть собственным ее страстям для того, чтобы народы, утомившись недальней мудростью, нечестием и безуспешностью в делах своих представителей и правителей, сокрушили их, как скудельные сосуды, и снова обратились бы к богоправлению, в чаянии лучшего быта под руководством священников Бога Вышняго, образованнейших, мудрейших и святейших. Вот какое новое преображение последует в роде человеческом, конечно, не скоро, но здорово!»[24].

По сути, архимандрит Порфирий писал о секуляризации и своей вере в народ, в народное религиозное чувство. Он не отождествил народ и «гражданские власти» и как раз считает, что, если гражданские власти будут принижать религию, то народ восстанет и сокрушит эти мирские власти. Отец Порфирий изобразил народное восстание против безбожных властей с последующей передачей власти священству, а это есть теократия, но теократия народно-церковная. Возможно, он мыслил ее как нечто похожее на коллегиальное управление Афоном (монашеская или церковная республика как желаемая утопия). Кажется, так ярко и явно в середине XIX в. никто из деятелей Русской Церкви не высказывал столь утопических теократически-республиканских воззрений на будущее мировой политики.

Примерно через месяц, 5 мая 1851 г., ему ответил архимандрит Софония, который высказал свое несогласие с этими воззрениями своего друга: «Ваша мысль о политическом порядке вещей мира, — настоящем и имеющем открыться напоследок, глубоко поразила меня и заставила призадуматься; даже, она нашла во мне много сочувствия, хотя впрочем по сие время еще не могу собрать, взвесить и сорассудить всех данных, представляемых и нашим мышлением и Откровением Божьим к тому, чтобы определить, должна ли быть по намерению Божию непременно одна форма народоправления, или же различные образы ведения человечества к одной верховной цели принадлежат к тому закону разнообразия, по которому живет и действует природа человеческая и природа неодушевленная? Но и предположив, что по идее Премудрого Зиждителя мира, ангелов и человеков, должна быть форма одна, опять трудно решить и согласиться, чтобы эта форма была церковно-республиканская, представляющая столько неудобств к осуществлению при возросшей массе человечества, а не политико-монархическая как, так естественная по своему свойству и так близкая к той неизменной форме, по коей вечный Самодержец управляет и ангелами на небе и всеми тварями во вселенной?»[25].

---

[24] *Порфирий (Успенский), еп.* Архимандриту Софонию от 8 апреля 1851 г. С. 360–361.

[25] Письма архимандрита Софонии (Сокольского) архимандриту Порфирию (Успенскому). Л. 128–128 об.

Понятно, что архимандрит Софония склоняется к монархическому политическому идеалу, но делает он это не безрассудно, не по должности, а только предполагая, что, скорее всего, иерархическое устройство мира, которым управляет Бог, должно воспроизводиться в сфере политического управления, где необходимо единоначалие, то есть монархия, кажущаяся святителю Софонии более удобной политической формой сосуществования больших масс людей. Но при этом он не просто противопоставляет монархию теократическому или клерикальному «республиканизму», а отмечает, что отец Порфирий считает этот «республиканизм» единственно правильным. Такой взгляд на позицию отца Порфирия, по сути, предлагает критику насилия, которое появляется во время выстраивания единой политической системы. Поэтому можно сказать, что архимандрит Софония более гибко воспринимал разнообразие мира, народов, культур, считая, возможно, что для некоторых культур не будут несродны ни теократия, ни монархия.

Во второй части своего письма от 5 мая 1851 г. архимандрит Софония дает оценку тем трудам архимандрита Порфирия, с которыми познакомился по его отчету об экспедиции Иерусалимской миссии в Египет. Отчет был направлен русскому послу в Константинополе В. П. Титову[26], который, по всей видимости, предоставил его для ознакомления отцу Софонии. В письме после прочтения отчета настоятель церкви русской дипмиссии характеризует своего друга так: «Наблюдательность взора и наивность рассказа, соединяющего шутливое с серьезным, — о Вашем плавании в Египетской водотечи, — глубокомыслие и чувство желания св. ревности по Бозе, в статье о проповедниках Греческой Церкви, вообще же энциклопедическая начитанность и ученость не школьная, а практическая, вырабатывавшаяся в горниле здравого самомышления и опытности — вот, что особенно обратило мое внимание и заставляет еще более любить Вас, уважать и целовать. Но знаете ли, что скажу Вам при сем? Скажу Вам мой страх и опасение, что Вас и Ваших трудов не поймут <…>. Не поймут теперь, поймут после — будущие витии»[27].

Будущее подтвердило слова архимандрита Софонии, поскольку именно труды отца Порфирия стали основой для всех последовавших его преемников по ближневосточным исследованиям, а его деятельность легла в основу создания Императорского православного палестинского общества. Это письмо отец Софония завершил просьбой передать сотруднику Русской духовной

[26] На это указывал сам отец Порфирий в упоминавшемся выше письме архимандриту Софонии от 8 апреля 1851 г.: «…немаловременное пребывание мое в прекрасных пустынях Египта, Синая и Идумеи <…>. Гулянье же мое по пустыням было весьма приятно мне. И я возвратился оттуда с запасом новеньких познаний. Вы увидите этот запас, хоть и не весь, у г. посланника» (Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 360).

[27] Письма архимандрита Софонии (Сокольского) архимандриту Порфирию (Успенскому). Л. 128 об. – 129.

миссии в Иерусалиме иеромонаху Феофану (Говорову) выражение своей дружеской расположенности и поздравления в связи с награждением его золотым наперсным крестом[28]. Это дополнение в конце письма имеет важное значение для прояснения отношений между архимандритом Софонией и его бывшим учеником по Орловской духовной семинарии — отцом Феофаном[29].

Переписка архимандрита Порфирия со святителем Софонией, как уже отмечалось, продолжалась на протяжении всей их жизни. Были между ними встречи и в Петербурге, и в Киеве, о которых сказано будет далее. В Константинополе же в последний раз они встретились в апреле 1852 г., когда архимандрит Порфирий возвращался из России в Иерусалим через Константинополь. В дневниковой записи от 6 апреля 1852 г. (на Антипасху) он писал, что был на богослужении в посольской церкви. Совершал богослужение архимандрит Софония, у которого после службы отец Порфирий пил чай[30]. Несомненно, разговоров между старыми друзьями было много, и темами их были наверняка не только вопросы богословские, политические и церковно-исторические, но и повседневно-бытовые: и об общих знакомых, и о рутинных трудах, и об удивительных находках и праздниках среди этой рутины.

Петербургские встречи и труды: переводы, новые назначения и сны

В 1853 г. архимандрит Софония, оставаясь настоятелем церкви российского посольства в Константинополе, получил разрешение на отпуск с мая по август. Он оставил все вещи и документы в посольстве и отбыл в Россию. Но, как известно, именно в это время началась Восточная война, которая привела помимо всего прочего к эвакуации российского дипломатического корпуса и консервации здания посольства, которое позже турки отдали под французский госпиталь. Смысла возвращаться для отца Софонии не было, но он продолжал числиться настоятелем посольской церкви. Судя по послужным спискам, он был и временным сотрудником Петербургской духовной консистории, служил в лавре и в петербургских храмах[31]. 2 октября 1854 г. из Иерусалима в Россию через Рим и Вену вернулся отец Порфирий, поселившись, как и архимандрит Софония, в Александро-Невской лавре[32]. После приезда он как раз и сделал запись, кото-

[28] Письма архимандрита Софонии (Сокольского) архимандриту Порфирию (Успенскому). Л. 129 об.

[29] Некоторые аспекты этих отношений уже были рассмотрены в упоминавшейся ранее статье проф. М. И. Щербаковой, однако несомненно требуется продолжение этого исследования в свете более широкого круга архивных источников, связанных с жизнью свт. Феофана.

[30] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… СПб., 1896. Т. 4. С. 261.

[31] Послужный список настоятеля посольской церкви в Риме. 1855 г. // АВПРИ. Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел. Оп. 755. Д. 59. Л. 92.

[32] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… СПб., 1901. Т. 7. С. 2.

рая свидетельствует о характере занятий архимандрита Софонии в Петербурге примерно с января по октябрь 1855 г. Но чтобы понять суть этих дальнейших, преимущественно переводческих, трудов отца Софонии, в которые его вовлек отец Порфирий к концу 1854 — началу 1855 гг., необходимо обрисовать суть проблемы, возникшей в Петербургской академии к этому времени.

Архимандрит Порфирий после прибытия своего в Петербург из Иерусалима через Италию (после аудиенции у папы Римского) предстал перед Петербургским митрополитом Никанором (Клементьевским), который с некоторым подозрением (видимо, в филокатолицизме) расспросил отца Порфирия о пребывании в Риме, а затем затребовал от него экспертную оценку на новоподготовленный в Петербургской духовной академии перевод греческих богослужебных канонов и акафистов с текстами греческим и церковнославянским. Отец Порфирий указывал, что еще до его приезда в Петербург митрополит Никанор поручил этот перевод профессору духовной академии Евграфу Ивановичу Ловягину. Однако, по оценке отца Порфирия, уже в самом начале сложилась опасная ситуация: церковнославянский текст канонов был переведен с древнейшего греческого подлинника, тогда как русский перевод Ловягина опирался на новейшее венецианское издание современных греческих богослужебных книг 1806–1839 гг. Это расхождение источников отец Порфирий рассматривал как недопустимое, способное разрушить смысловое единство традиции и внести богословскую неопределенность. Чтобы разрешить возникшие проблемы и предупредить появление таковых в будущем, востоковед сформулировал систему требований к процессу перевода. Он настаивал на отказе от печатания новейшего греческого текста, чтобы различия между ним и древним церковнославянским переводом не дезориентировали читателей. Он утверждал, что современным греческим церковным книгам нельзя доверять безусловно, поскольку в них заметны смысловые и текстуальные изменения и искажения, и требовал сличения имеющегося церковнославянского текста канонов с изданиями Константинопольского Патриархата, чтобы точно установить их тождество или расхождения. Наконец, он отверг критику церковнославянского перевода, содержащуюся в предисловии Е. И. Ловягина к переводам, утверждая, что искажение следовало видеть не в тексте, а в самих читателях — в их неспособности понимать точный и богословски выверенный древний перевод[33].

Замечания архимандрита Порфирия вынудили митрополита Никанора создать комитет по переводу, который возглавил инспектор духовной академии архимандрит Иоанн (Соколов). Однако архимандрит Иоанн и профессор Е. И. Ловягин ограничились косметической правкой текста, проигнорировав большинство замечаний архимандрита Порфирия. Ввиду недостаточного владения ими древнегреческим языком и из-за необоснованного неприятия его участия в редактуре архимандрит Порфирий счел дальнейшее сотрудни-

[33] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… С. 3–4.

чество невозможным. 15 декабря он направил уведомление в Синод с грифом «Секретно», указав на несоответствие новогреческой версии канонов славянской и неудовлетворительное качество перевода, обусловленное слабой лингвистической подготовкой исполнителей. 28 декабря 1854 г. отец Порфирий был приглашен директором канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода К. С. Сербиновичем для служебной беседы. В кабинете находился пробный оттиск канонов. Архимандрит Порфирий подтвердил свою позицию, изложенную ранее Синоду, и указал на необходимость сверки с оригинальным греческим текстом, послужившим основой для древнего славянского перевода. Встреча завершилась предложением отца Порфирия доложить Синоду о подмене утвержденного ранее перевода на некачественный и о необходимости привлечения к экспертизе настоящих специалистов-византологов[34].

После этого архимандрит Порфирий указывает два факта: 1) место его в комитете по переводам занял архимандрит Софония как знаток греческого богослужебного языка, 2) в 1855 и в 1856 гг. вышли два первых тома перевода, исправленного с учетом его, архимандрита Порфирия, замечаний и предложений[35]. В том, что перевод оказался откорректирован, была несомненная заслуга отца Порфирия, который инициировал это исправление и упорно настаивал на нем. Но доведение издания до его завершения с учетом позиции архимандрита Порфирия — заслуга именно архимандрита Софонии, который смог найти подход к профессору Е. И. Ловягину, будучи и знатоком современного греческого, и другом отца Порфирия, и земляком профессора Е. И. Ловягина, у отца которого в Тверской семинарии Стефан Сокольский слушал уроки по истории Церкви в начале 1820-х гг.

Этими трудами архимандрит Софония был занят до начала осени, когда последовало его назначение настоятелем посольской церкви в Риме. При этом можно предположить, что на место настоятеля русской посольской церкви в Риме архимандрита Софонию рекомендовал архимандрит Порфирий, который попытался подать прошение на настоятельство в Рим, но получил от Синода отказ[36] (причиной его могло быть подозрение, что архимандрит Порфирий — филокатолик. С точки зрения тех церковно-политических теократическо-республиканских воззрений, в которых отец Порфирий исповедался в письме архимандриту Софонии в 1851 г., это обвинение выглядит совершенно надуманным). Несомненно, на отказ в назначении архимандрита Порфирия в Рим повлияло то, что в 1854 г., возвращаясь из Иерусалима в Рим, он без благословения Синода добился аудиенции у папы Пия IX, о чем он сам писал в своих заметках[37].

---

[34] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… С. 5–6.

[35] Там же. С. 6–7.

[36] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… Т. 7. С. 21.

[37] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… СПб., 1900. Т. 6. С. 241–248.

Архимандрит Софония прибыл в Рим в конце ноября или начале декабря 1855 г. А примерно через год, 12 сентября 1856 г., о нем приснился сон архимандриту Порфирию: «…снилось, будто состоящий при нашем посольстве в Риме архимандрит Софония пришел ко мне и показал письмо на большом почтовом листе. Я начал читать его: почерк сего архимандрита. Написано, что другой, а не я, назначен в Иерусалим начальником нашей духовной миссии и поедет туда в мае 1757[38] года. Слово „Иерусалим" подскоблено и похерено. Узнав это, я перестал читать письмо, но не печалился. Софония сказал мне с усмешкой: „Что? Не быть вам в Иерусалиме!". Я ответил ему: „Не буду плакать, но поеду туда, чтобы взять оттуда пожитки свои"»[39]. Далее архимандрит Порфирий отмечал, что сон в итоге оказался пророческим: начальником Духовной миссии в Иерусалим в 1857 г. был определен не он, а архимандрит Кирилл (Наумов), бывший инспектор Петербургской духовной академии, которого рукоположили в сан епископа.

После этого на несколько лет пути архимандритов Софонии и Порфирия расходятся, а первое после перерыва упоминание относится к 1866 г., когда оба именитых труженика Церкви были уже рукоположены во епископов. И тут вновь они оказались достаточно близко: епископ Софония проживал в Херсоне, где был викарием Одесского архиерея, а епископ Порфирий — в Киеве, будучи викарием Киевского митрополита Арсения (Москвина), бывшего преподавателем в Петербургской академии в годы учебы в ней студентов Сокольского и Успенского. Но это было уже после того как архимандрит Софония отпросился на покой из Рима в 1860 г., был отправлен в 1862 г. в Армению для рассмотрения вопроса о присоединении несториан-ассирийцев к православию и затем в 1863 г. рукоположен во епископа. При этом отсутствие переписки между двумя друзьями в определенные периоды вовсе не означает, что ее не было совсем.

Архипастырское служение епископа Порфирия и архиепископа Софонии: взаимное признание и научное наследие

Первое известное письмо периода архипастырского служения епископов — это поздравление с архиерейской хиротонией от владыки Софонии владыке Порфирию. Но надо сразу обратить внимание: оно показывает, что переписка между двумя друзьями не прерывалась, скорее надо говорить о том, что, вероятно, большая часть переписки не сохранилась. Так, 30 августа 1866 г. епископ Софония писал владыке Порфирию: «Милостивый архипастырь и возлюбленнейший о Господе друг и со-епископ! Вы не можете представить, как я радовался и благодарил Господа, впервые услышав, что Вы утверждены уже

[38] В описании сна у архимандрита Порфирия тут указан именно 1757, а не 1857 г.

[39] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… Т. 7. С. 62.

епископом, и куда же? — В Киев. О, думал я и говорил всем: это ему за терпение. <…>. В благодарность Вашему Преосвященству за присланные мне разные брошюрки и я послал кое-что…»[40].

В письме от 22 марта 1867 г. в ответ на это поздравление епископ Порфирий писал, помимо прочего: «Премного благодарю Вас за присылку мне перевода Иаковитской литургии. Этот добросовестный труд Ваш оценен мной дорого. Подарите нас и другим произведением Вашего пера восточного: познакомьте нас с Несторианами и с богослужением их»[41]. Судя по всему, в полугодие между этими письмами произошла их встреча, что подтверждается и началом этого письма епископа Порфирия: «Долго ожидал я Вашего приезда в Киев, и еще долее собирался отвечать на дружеское письмо Ваше от 30 августа прошлого года. <…>. Понятна мне Ваша радость о повышении моем. Вы всегда любили меня, как и я любил Вас. А любы радуется»[42], — и его же дневниковым указанием, что в 1866 г. епископ Софония, херсонский викарий был у него в гостях в Киеве[43], что могло произойти только между началом сентября и концом декабря 1866 г.

В том же году сначала отдельными частями в «Херсонских епархиальных ведомостях», а затем отдельной книгой вышел труд епископа Софонии о яковитах и яковитской литургии — труд, начало которого было положено исследованием, проведенным им в 1852 и начале 1853 г. в Константинополе. Таким образом, спустя 14 лет после подготовки этого константинопольского труда о яковитах, он был охарактеризован как «добросовестный» и «дорого» (то есть высоко) оцененный. При этом надо учитывать: владыка Порфирий всегда рассматривал научную работу других ученых нелицеприятно, а дружеские отношения между владыками Софонием и Порфирием имели такой характер, что каждый из них мог прямо и честно критиковать другого (а равно и хвалить) не боясь обидеть. Надо полагать, епископ Порфирий как ученый-востоковед не стал бы просить своего друга продолжить свои научные труды (теперь уже о несторианах), если бы считал их качество неудовлетворительным.

Действительно, труд владыки Софонии о несторианах-ассирийцах (или «айсорах», как их называли в России в то время) был издан в 1876 г., когда старец-архиерей уже трудился на епископской кафедре в Туркестане[44]. И мож-

[40] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего… Т. 8. С. 99.

[41] Там же. С. 100.

[42] Там же. С. 99–100.

[43] Там же. С. 439.

[44] *Софония (Сокольский), еп.* Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии. С присовокуплением переводной записки о несогласии церкви армянской со Вселенскою православною. СПб., 1876. 504 с.

но с уверенностью сказать, что вдохновителем этого труда был именно друг епископа Софонии — владыка Порфирий. Более того, можно с уверенностью говорить, что епископ Порфирий дождался получения этого труда, наряду с другими томами сочинений владыки Софонии. В письме от 3 августа 1877 г. епископ Порфирий поздравлял владыку Софонию с 50-летием священнослужения и благодарил за пять томов его сочинений и исследований, присланных юбиляром[45]. Владыка Порфирий писал: «С глубокой признательностью я принял этот драгоценный дар Ваш, который давно желал иметь, как особенную надобность при моем изучении христианского Востока. Примите же и Вы от меня препровожденные при сем пять книг, вышедшие в свет в нынешнем году. В них содержится многостороннее описание Афона, некогда посещенного Вами. Затем от всей души, любящей вас искренно, поздравляю Вас с окончанием пятидесятилетнего особенного во многих и многих отношениях служения Вашего и молю Бога, да продлит Он годы жизни Вашей далее надежд Ваших, жизни драгоценной для новособранной паствы Вашей в таком крае, в котором ни Вам, ни нам и во сне не виделось насаждение христианства»[46].

Такое отношение между двумя архипастырями позволяет говорить не просто о личной дружбе двух выдающихся церковных деятелей XIX в., но о редком по глубине и устойчивости интеллектуальном союзе, сформированном на пересечении богословия, востоковедения, церковной дипломатии и научного служения. Их связь, возникшая в стенах Санкт-Петербургской духовной академии и прошедшая десятилетия служения на разных концах православного мира, не была случайным биографическим эпизодом: она стала одной из тех нитей, которые связывали российскую церковную науку, миссионерство и восточные исследования в целостную традицию. Переписка, встречи, совместные труды, взаимная поддержка показывают, что их отношения строились не на формальной основе, а на принципе равного диалога специалистов. Для обоих характерно сочетание аскетического церковного сознания с научной свободой мышления, вниманием к факту, тексту, источнику, к деталям и к иным культурным традициям. В этом контексте становятся значимыми их богословско-политические

[45] Помимо упомянутого в предыд. сн., архиепископом Софонией в первой половине 1870-х гг. были опубликованы дневники по службе за границей и собрания проповедей: *Софония (Сокольский), еп.* Несколько слов и речей с присовокуплением Притчи о неправедном домоправителе. Херсон, 1870. 384 с.; Из дневника по службе на Востоке и Западе преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского, в бытность его архимандритом при заграничных русских посольствах. СПб., 1874. 307 с.; Слова и речи преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского. СПб., 1876. 146 с. До этого отдельные части этих томов выходили самостоятельными изданиями и, скорее всего, владыка Софония отправил своему другу в Киев в качестве пятого тома одно из них.

[46] *Порфирий (Успенский), еп.* Епископу Ташкентскому Софонии от 3 августа 1877 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. С. 973–974.

размышления, различия в представлениях о будущем церковно-государственного устройства. Это подлинное интеллектуальное содружество, допускающее расхождения, сомнения и споры без утраты доверия и братской любви.

Существующая историография описывает русское церковное востоковедение так, будто его создатели работали порознь. Епископ Порфирий предстает одиноким первопроходцем, архиепископ Софония — периферийной фигурой, чьи исследования существуют сами по себе. Но письма владыки Софонии, хранящиеся в фонде епископа Порфирия (Успенского), впервые привлекаемые в настоящей работе, опровергают эту картину. Они свидетельствуют, что исследования яковитской и несторианской литургических традиций предпринимались владыкой Софонией по прямому побуждению и при научной экспертизе владыки Порфирия, что между двумя учеными монахами существовала неизвестная до сих пор, пусть краткая, но все же — дискуссия о секуляризации и политической теологии, что само назначение архимандрита Софонии в Константинополь было частью продуманной системы взаимодействия доверенных лиц, связывавших Петербург с Иерусалимом. И предпринятое выше исследование стремится внести вклад в разработку исследовательской установки, согласно которой русское церковное востоковедение формировалось не как совокупность индивидуальных достижений, а как коллективное предприятие, державшееся на личных связях, взаимной экспертизе и общности научного призвания.

История общения двух востоковедов демонстрирует, что научные исследования в церковной среде XIX в. были не просто академической обязанностью, но формой служения Церкви. Труды владыки Софонии по богослужению и быту яковитов и несториан, как и экспедиционная, источниковедческая и организационная деятельность владыки Порфирия, неразрывно связаны между собой не только тематически, но и персонально — через постоянный обмен идеями и оценками. Их диалог формировал особый тип церковного ученого: не кабинетного книжника, но миссионера, дипломата, исследователя и пастыря одновременно. В этом смысле их многолетняя дружба имеет значение не как частный биографический сюжет, а как признак формирования в России слоя образованных востоковедов-богословов, способных работать с многоязычными источниками и воспринимать христианский Восток не как экзотику, а как живую часть единой церковной традиции. История их сотрудничества позволяет по-новому взглянуть и на историю Русской духовной миссии, и на становление церковного востоковедения, и на интеллектуальную карту русского православия XIX в. в целом.

Сокращения

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (г. Москва).

ДЛСиХД — Департамент личного состава и хозяйственных дел.

ОР ИРЛИ РАН — Отдел рукописей Института русской литературы Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Источники

АВПРИ. Ф. ДЛСиХД. Оп. 755. Д. 59.

Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. Переписка / *под ред. П. В. Безобразова*. СПб., 1910.

ОР ИРЛИ РАН. Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18.

Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки: в 8 т. / под ред. [П.] А. Сырку. СПб., 1896. Т. 3, 4; СПб., 1900. Т. 6; СПб., 1901. Т. 7; СПб., 1902. Т. 8.

Путинцев М. П., прот. Воспоминания о покойном Архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.

Софония (Сокольский), еп. Несколько слов и речей с присовокуплением Притчи о неправедном домоправителе. Херсон, 1870.

Софония (Сокольский), еп. Из дневника по службе на Востоке и Западе преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского, в бытность его архимандритом при заграничных русских посольствах. СПб., 1874.

Софония (Сокольский), еп. Слова и речи преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского. СПб., 1876.

Софония (Сокольский), еп. Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии. С присовокуплением переводной записки о несогласии церкви армянской со Вселенскою православною. СПб., 1876.

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Д. 41.

Литература

Августин (Никитин), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.

Александр (Могилев), митр. Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 73–88. EDN TKSFAN

Богданова Т. А., Турилов А. А. Порфирий (Успенский) // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 57. С. 539–552.

Герцман Е. Е. Порфирий Успенский: творческая биография и научное наследие: дисс. … к. и. н.: 07.00.03. СПб., 2004. EDN NNAFYJ

Королева В. В. Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Сайт «Православие.ru». URL: https://pravoslavie.ru/36553.html (дата обращения: 13.08.2025).

Щербакова М. И. Святитель Феофан, Затворник Вышенский, и Софония (Сокольский), первый архиепископ Туркестана: пересечение судеб // Феофановские чтения: сборник научных статей. Вып. X: в 2 т. / под ред. д. филол. н. В. В. Кашириной. Рязань, 2017. Т. 2. С. 157–165. EDN ZNVVWH

References

Alexander (Mogilev), Metr. Historical Conditions and Reasons for the Appointment of Archimandrite Sophonius (Sokolsky) as Rector of the Church of the Russian Diplomatic Mission in Constantinople in 1848. *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2025, iss. 4 (37), pp. 73–88. (In Russ.)

Augustine (Nikitin), Archim. Sophonius (Sokolsky) — Archbishop of Turkestan. *Neva*, 2015, no. 12, pp. 234–250. (In Russ.)

Bogdanova T. A., Turilov A. A. Porphyry (Uspensky). *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2020, vol. 57, pp. 539–552. (In Russ.)

Gertsman E. E. *Porphyry Uspensky: Creative Biography and Scholarly Legacy*. Dissertation of Cand. Sci. (History). St. Petersburg, 2004. (In Russ.)

Koroleva V. V. First Hierarch of Turkestan. Archbishop Sophonia (Sokolsky), Primate of the Turkestan Diocese. Available at: https://pravoslavie.ru/36553.html (accessed: 13.08.2025). (In Russ.)

Shcherbakova M. I. Saint Theophan the Recluse of Vysha and Sophonius (Sokolsky), the First Archbishop of Turkestan: Intersection of Destinies. *Feofanov Readings: A Collection of Scientific Articles. Iss. X: in 2 vols.* Ed. V. V. Kashirina. Ryazan, 2017, vol. 2, pp. 157–165. (In Russ.)

Информация об авторе

Александр (Могилев Александр Геннадьевич), митрополит
кандидат богословия,
глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан,
профессор кафедры церковной истории Алматинской православной духовной семинарии

050002, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Ашимбаева, 26
E-mail: mitropolia-science@internet.ru

Information about the Author

Alexander (Mogilev, Alexander Gennadyevich), Metropolitan
Cand. Sci. (Theology),
Head of the Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan,
Professor of the Department of Church History, Almaty Orthodox Theological Seminary

26 Ashimbaeva Str., 050002, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: mitropolia-science@internet.ru
https://orcid.org/0009-0005-6536-941X